

Не дожидаясь реакции Чэн Жаня, Ван Хун добавил:

- В любом случае, моя репутация уже испорчена, так что мне нечего терять. Мне просто интересно, не беспокоится ли господин Чэн, что его новый фильм, съемки которого только начались, пострадает.

- Намеренное переманивание актеров по высоким ценам, использование денег для создания негативных заголовков о коллегах-режиссерах, злонамеренная конкуренция, нечестные методы - я уверен, что вам не удастся смыть такую печально известную репутацию.

Ван Хун, словно вспомнив о чем-то, вдруг хлопнул себя по лбу, и его тон резко повысился на несколько децибел:

- Ах да, я слышал, что господин Чэн - хороший друг Цзян Юя, босса "Цзянхе Медиа". Он недавно приобрел права на "Город сражений 2".

- Даже если вы не боитесь быть замешанным... тогда, - Ван Хун намеренно вытянул последнее слово. - А боится ли этого господин Цзян?

После этого заявления Чэн Жань мгновенно утратил свою прежнюю непринужденную манеру, и его лицо потеряло цвет.

Он усилием воли заставил себя сохранять спокойствие и усмехнулся:

- Режиссер Ван, кого вы пытаетесь запугать? У меня нет никаких претензий к Е Чжоу, так зачем мне клеветать на него? Даже если вы это распространите, кто вам поверит?

- Я не буду ходить вокруг да около. Я записал наш разговор, когда мы впервые встретились, - очевидно, что с Ван Хуном было нелегко иметь дело.

Не желая продолжать перепалку с Чэн Жанем, он заявил прямо:

- Моя просьба невелика - 5 миллионов. Переведите их на мой счет завтра до восьми вечера, и вопрос между нами будет улажен.

- Если я не получу деньги до восьми вечера... - Ван Хун слегка усмехнулся, не пытаясь скрыть свою угрозу: - Тогда, боюсь, мне придется извиниться. Пока так много людей обращают на меня внимание, я опубликую аудиозапись нашего разговора на Weibo.

Звонок завершился.

Однако рука Чэн Жаня, все еще сжимающая телефон, только сильнее сжалась, и костяшки пальцев побелели от напряжения. Он неосознанно прикусил губу так сильно, что из нее потекла кровь.

Через некоторое время Чэн Жань больше не мог сдерживаться и швырнул телефон на пол.

Разбитый экран на мгновение замерцал, а затем полностью погас.

Услышав шум, один из членов съемочной группы постучал в дверь комнаты отдыха и спросил:

- Продюсер Чэн, все в порядке?

- Все в порядке, я случайно уронил чашку на пол, - Чэн Жань глубоко вздохнул, подавляя обиду в сердце и стараясь, чтобы его голос звучал как обычно.

После ухода члена съемочной группы Чэн Жань без сил опустился в кресло.

Что ему теперь делать? Мало того, что он не смог повлиять на Е Чжоу, так еще и сам навлек на себя беду.

Ван Хун попросил 5 миллионов. Где Чэн Жань мог достать для него 5 миллионов? Если бы у него было столько денег, Е Чжоу не смог бы так легко покинуть рейтинги горячего поиска...

...

Вечером съемки закончились.

Чэн Жань вернулся домой с большим пакетом овощей. В доме царилась кромешная тьма, он положил вещи на тумбу для обуви и попытался включить свет. Но не успел он нащупать выключатель, как его заключили в теплые объятия.

Неповторимый аромат позволил Чэн Жаню постепенно расслабиться. Он обнял Цзян Юя в ответ.

Почувствовав, что с Цзян Юем что-то не так, Чэн Жань осторожно спросил:

- А-Юй, почему ты не включил свет, когда вернулся?

Цзян Юй промолчал, лишь крепче прижался к Чэн Жаню.

Все годы, что они знали друг друга, Цзян Юй редко показывал уязвимость перед ним. Он всегда был гордым, властным и непокорным.

Чэн Жань был поражен, немного поколебавшись, он снова осторожно спросил:

- Что случилось? Что-то случилось?

Цзян Юй ничего не ответил, просто продолжал обнимать его, неподвижно, как будто заснул.

В комнате воцарилась тишина. После минутного замешательства Чэн Жань ответил на объятия.

Спрятав голову в объятиях Цзян Юя, он отпустил накопившееся за последнее время раздражение, наслаждаясь этим кратким моментом покоя.

Чэн Жань продолжал успокаивать себя тем, что все плохое, происходящее сейчас, лишь временное явление.

По крайней мере, права на "Город Сражений 2" по-прежнему принадлежат им. Если у них будет достаточно времени, этот фильм обязательно станет дойной коровой и принесет им прибыль в пять, а то и в десять раз больше.

Что же касается Е Чжоу, то он мог гордиться только тем, что Цзян Тинъюань поддержал его.

Но в конечном итоге Е Чжоу был не более чем маленькой игрушкой, которую держал Цзян Тинъюань. Как долго он сможет наслаждаться вниманием? Все зависело от того, когда Цзян Тинъюань устанет от него.

Ему было немного любопытно - когда Цзян Тинъюаню надоест, и он больше не захочет подчищать за Е Чжоу, как будет справляться этот идиот?

Однако Чэн Жань явно не понимал... Если Е Чжоу и Цзян Тинъюань были любовниками, то каковы же были его отношения с Цзян Юем?

Неужели он действительно верил, что если у других были всего лишь любовники, то у него и Цзян Юя была настоящая любовь?

Если и было какое-то различие, то только в том, что Цзян Тинъюань был намного богаче Цзян Юя.

Объятия длились долго, пока у Чэн Жаня не затекли ноги. Он отпустил Цзян Юя и повел его в

гостиную.

Почувствовав сильный запах алкоголя, исходящий от Цзян Юя, он мягко спросил:

- А-Юй, сколько ты выпил? Давай я сначала приготовлю тебе немного отрезвляющего супа.

Цзян Юй не обратил внимания на слова Чэн Жаня, рука еще крепче обхватила его за талию, причиняя боль.

Чэн Жань похлопал его по руке и успокаивающе сказал:

- Ты делаешь мне больно, отпусти. Сначала выпей супа, а то завтра у тебя будет болеть голова.

Возможно, Цзян Юй действительно слишком много выпил. В отличие от своего обычного высокомерия, он чудесным образом превратился в послушного мальчика, ослабив хватку, как ему было велено.

Чэн Жань легонько поцеловал его в щеку и встал, собираясь прибрать разбросанные по полу овощи. Но не успел он сделать и двух шагов, как Цзян Юй схватил его сзади за запястье.

Затем он обхватил Чэн Жаня за талию, и все его тело оказалось в объятиях Цзян Юя, не имея возможности пошевелиться.

Подумав, что Цзян Юй немного навязчив, Чэн Жань наслаждался этой редкой мягкостью, скрывающейся за его властной внешностью. Он позволил Цзян Юю обнять себя, и они долгое время нежно обнимались.

В конце концов, Чэн Жань отпустил первым. Он похлопал Цзян Юя по руке и мягко попросил:

- Ладно, а-Юй, подожди меня в гостиной, хорошо? Я сейчас вернусь.

Но Цзян Юй не сдвинулся с места.

После тщетных попыток уговорить его Чэн Жань почувствовал себя немного беспомощным. Ему оставалось только пытаться разжать пальцы Цзян Юя, один за другим.

С большим трудом освободившись от его рук, Чэн Жань уже собирался включить свет, когда услышал голос Цзян Юя.

- Цю Цзэ...

- Когда ты вернешься...

Голос Цзян Юя был немного хриплым от выпитого. Хотя он и не был громким, но, как только он достиг ушей Чэн Жаня, тому показалось, что в тот же миг вся кровь в его теле застыла.

♥ Спасибо, что читаете и тем самым поддерживаете наши переводы! ♥

<http://bllate.org/book/14221/1254351>